

У Чэнь Хуэй в голове была общая планировка резиденции, но, в конце концов, между описанием Сяо Тяо и действительностью неизбежно существовал разрыв. Когда она шла через резиденцию с опущенной головой, даже не смотря на то, что ни с кем не сталкивалась, ее нервы были напряжены.

Сливовый Двор находился на западе. Бамбуковый Павильон находился в восточной части Сливового Двора. Между ними был длинный коридор с небольшим количеством цветов и растений. Хризантемовый Двор находился дальше к востоку, а Орхидейный - к югу от Хризантемового Двора.

Когда девушка зашла в Хризантемовый Двор, ее отделяла от главного дома длинная аллея. Она шла очень осторожно. Как только она увидит кого-нибудь впереди, она покинет путь и спрячется. Всю дорогу до Хризантемового двора она дрожала от страха.

Поглаживая свое бьющееся сердце, Чэнь Хуэй почувствовала, что это было более волнующе, чем поход в дом с привидениями.

Небо еще не потемнело. У входа во двор никого не было.

Чэнь Хуэй все еще помнила, что ей сказала Сяо Тяо. Она определенно не сможет войти в такое важное место, как кабинет во дворе. Если цель окажется там, она чувствует, что должна будет сдаться, даже не начав. Однако нужный ей двор был совсем другим. Он был похож на обычный семейный дом с тремя комнатами и одной гостиной. Обычно никто не запирает этот двор.

Однако были и слуги, которые обслуживали Евнуха Ли в Хризантемовом Дворе. Проскользнуть внутрь было нелегко. Может быть, ей стоит подождать снаружи?

Пока Чэнь Хуэй колебалась, к ней подошли две девушки, одетые как служанки. Одна из них несла коробку с едой.

Целью этих двоих был именно Хризантемовый Двор. Когда они подошли ко входу, кто-то неожиданно вышел на дорожку, которая изначально была пуста. Этот человек поприветствовал их с улыбкой. Они явно знали друг друга.

Чэнь Хуэй радовалась и чувствовала себя счастливой, что не поступила опрометчиво. Иначе ее бы сейчас поймали на месте преступления.

Издалека она увидела, как эти двое вошли во двор и пошли к главной комнате. Чэнь Хуэй внезапно подбежала ко входу во двор. Стоя перед охранником, она притворилась очень усталой, положила руки на колени и сказала: "Цуй Эр, Цуй Эр, старшая сестра вошла?" Она услышала имя одной из девушек издалека.

(Эр: термин нежности.)

Этот слуга выглядел лет на пятнадцать-шестнадцать. Услышав это, он сказал: "Она внутри".

Только после того, как он закончил говорить, он понял, что девушка перед ним была незнакома ему. Он никогда не видел ее раньше. Как раз когда он собирался спросить, он услышал, как она сказала, задыхаясь: "Старшая сестра Цуй Эр, она забыла кое-что. Я бросилась к ним, чтобы отдать это!"

Сказав это, она подняла глаза, улыбнулась слуге и быстро вошла внутрь.

Слуга открыл и закрыл рот. Глядя на то, как незнакомая девушка вошла в комнату, в которую ранее вошла старшая сестра Цуй Эр, он закрыл рот. На самом деле внешность Чэнь Хуэй была слишком спокойной и естественной. Если не считать того, что он никогда не видел ее раньше, она выглядела так, словно знала Цуй Эр очень давно. Вероятно, она была новичком. Он подумал так и подсознательно почувствовал, что если бы старшая сестра Цуй Эр не знала ее, она бы уже закричала. Поскольку крика не было, она, вероятно, узнала ее.

Но на самом деле Чэнь Хуэй так нервничала, когда постепенно приближалась к главной комнате. Войдя, она обнаружила, что обе девушки сидят спиной к двери. Она быстро огляделась и не нашла места, где можно было бы спрятаться. Ей вдруг пришла в голову идея, и она спряталась за открытой дверью.

Цуй Эр и маленькая горничная ставили на стол выпечку и чай и убирали комнату после окончания трапезы.

Чэнь Хуэй почувствовала тревогу. Она вошла, но кто-то знал, что она внутри. Она не могла остаться. Ей нужно было открыть окно в комнате и выйти первой, а затем вернуться через стену...

Она посмотрела в щель между дверью и косяком на вход во двор. Как раз в тот момент, когда она колебалась, что делать, она обнаружила, что слуга, охранявший вход, был заменен!

Девушка решила рискнуть. Когда Цуй Эр и маленькая служанка подошли к выходу и немного поболтали со слугой, обе стороны разошлись. Она тут же расслабилась. Слуга, которому передали смену, очевидно, не знал, что старшая сестра Цуй Эр "привела" еще одного человека. Первый слуга никогда не предполагал, что старшая сестра не выведет третьего человека, и он не упомянул об этом слуге, который занял его смену. Это создало возможность для Чэнь Хуэй.

Девушка, наконец-то, смогла выйти из-за двери. Стараясь не смотреть на слугу, стоявшего у входа во двор, она подошла к столу и села рядом с ним. Место, где стоял стол, находилось немного в глубине комнаты. Слуга не мог ее видеть. Чэнь Хуэй чувствовала себя непринужденно, и ее горящие глаза смотрели на пирожные на столе.

Она только что видела. Старые пирожные, которые были заменены, были в основном нетронуты. Новые были свежими и очень вкусными. Думая о том, что она даже не может есть мясо, когда выпечку в комнате этого евнуха убирают, не прикасаясь к ней, ее сердце стало неуравновешенным. Она достала носовой платок и завернула в него два куска печенья....Если на этот раз она потерпит неудачу, то сможет хотя бы принести их, чтобы Сяо Тяо попробовала.

Чэнь Хуэй взяла кусок печенья и убрала остальное. Затем она присела на корточки за столом и, пока ела, думала о том, что ей следует сказать этому евнуху, когда она его увидит.

Акт самоубийства, совершенный первоначальным владельцем, определенно задел самолюбие Евнуха Ли. Она должна подумать о том, как удовлетворить самолюбие мужчины. Встать на колени и попросить прощения, плача? Сидеть у стола и делать вид, что глубоко задумалась, пока ждала, и сказать вслух, что она поскользнулась, а не пыталась покончить с собой? Принять соблазнительный вид, соблазнить Евнуха Ли и позволить ему забыть прошлое? ...Кхе, кхе, забудем о последнем. Попытаться соблазнить кого-то, у кого нет ни капли жизненной силы, было все равно что бросить кокетливый взгляд на слепого. Она, вероятно, закончит с яйцом на лице, пытаясь быть умной, верно?

Через некоторое время девушка почувствовала, что оставаться во внешней комнате слишком опасно. Она тихо прошла во внутреннюю комнату. Там тоже никого не было. У стены стояла большая кровать. Сетчатая занавеска висела в верхней части кровати, оставляя только одну сторону, чтобы залезть и встать с кровати.

Чэнь Хуэй подумала, что этот Евнух Ли действительно считает себя маленьким евнухом.

Относительно замкнутое пространство внутри заставило чувство безопасности Чэнь Хуэй взлететь до небес. Она чувствовала себя гораздо спокойнее и не могла удержаться, чтобы не оглядеться по сторонам. Судя по ее впечатлению, евнух, имеющий определенный статус, обычно был богат. Она не знала, какого ранга был этот Евнух Ли, но, очевидно, в этой комнате было спрятано много хороших вещей.

Она не смела возиться и только смотрела. Через некоторое время ее внимание привлек сундук у изножья кровати. Тот был не заперт. Он выглядел довольно большим. Если войдет слуга, она сможет спрятаться в нем на некоторое время. До встречи с Евнухом Ли она не могла быть поймана и возвращена обратно...

Чэнь Хуэй присела на корточки перед сундуком и открыла его. Свет в комнате был тусклым. Сначала она увидела длинную полоску белого нефрита. Ее глаза невольно загорелись. Так много нефритовых скипетров!

...Не нефритовые скипетры, это были нефритовые мужские гениталии. Более того, это была коробка, полная нефритовых гениталий различных форм и размеров!